

Технологические особенности становления интегральной смысловой ориентации личности в учебном процессе

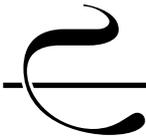
Лукияненко М.А.

В настоящий период общество во многом не удовлетворено отечественной системой образования. Дорога к конструктивным изменениям в этой области лежит через разработку технологической системы, которая выведет учебный процесс на ценностно-смысловой уровень. Для разработки таких технологий необходимо оценить традиционные технологии с точки зрения их смыслообразующего потенциала.

Ключевые слова: *смысловая сфера личности, интегральная смысловая ориентация, ценностно-смысловой подход к учебному процессу, образовательные технологии, смыслообразующий потенциал образовательных технологий.*

За последнее десятилетие существенные изменения, затронувшие систему образования, произошли как во внешней (чисто организационной), так и во внутренней (научное осмысление проблем образования на уровне современного общепсихологического знания) сфере. Изменились структура образования, число учащихся в различных учебных заведениях, умножились типы учебных заведений и характер предоставляемых ими образовательных услуг, увеличилось число лиц, занятых преподавательской, управленческой, консультативной, обслуживающей, исследовательской деятельностью. Пришло время воплотиться идее С.Л. Рубинштейна: «То, что для одной из наук (психологии) является предметом, то для другой (педагогике) выступает как условие» [3].

Выведение учебного процесса на личностно – смысловой уровень ставит перед педагогической психологией целый ряд проблем. Необходимо переориентировать цели обучения с информационных на развивающие, содержание вывести с знаниево-отчужденного уровня на личностно-ценностный, необходимо перестроить формы обучения с авторитарно-унифицированных на демократически-вариативные. Особый блок проблем относится к мотивационно-динамическим компонентам обучения, к переосмыслению уже существующих и разработке новых методов и технологий обучения. Содержанию учебного процесса, которое является полем кристаллизации, питающим смыслообразование и смыслоосознание учащихся, должно получить «импульс жизни». Его необходимо как-то расположить в пространстве, распределив его между учителем и учащимися, между самими учащимися и их группами, нужно расположить также во времени, дифференцировав его и наполнив им последовательность процедур действий учителя и учащихся. Это и есть технологические аспекты учебного процесса. Технологии обучения предстают как механизм самореализации содержания, и, следовательно, обновляя содержание, в любых его направлениях, включая и смыслообразование, надо адекватным, синхронным образом вносить изменения и в технологическую

культуру. Содержание и технологии оказываются взаимосвязанными органически: если содержание «питает» развитие личности, ее смысловые структуры, то технологии включают, запускают развитие. Оказавшись неадекватной содержанию, технология как запускающий инструментарий не «сработает», поскольку нарушится принцип изоморфной зависимости содержание – технология, принцип соответствия [2].

Вопрос о технологиях обучения из дидактической плоскости переносится в психологический план, так как, содержание предстает на нескольких уровнях обучения: на уровне проектирования – в текстовой, знаковой форме, на уровне реального протекания учебного процесса – как движение мыслей, чувств, эмоций учащихся, на уровне результативности обучения – как устойчивые качества личности в виде позиций, взглядов, интересов, в конечном итоге – системы ценностей как стержневой основы человека, а значит, его базовых смысловых структур. Технологии обучения и могут быть рассмотрены как механизмы перевода содержания с текстового уровня на уровень субъектной деятельности учащихся, с уровня субъектной деятельности – на уровень устойчивой структуры личности учащихся. Не забудем, что на всех уровнях деятельность учителя и учащихся является совместной, и, ссылаясь на учащихся при фиксации уровней содержания, мы не упускаем из виду двуединый характер процесса.

Предназначение технологий, если под содержанием понимать не только значения и другие несмысловые единицы воплощенного в нем бытия, а смыслы в опредмеченной интериоризируемой или персонифицированной форме, и является смыслообразование учащихся. В различных психолого-педагогических исследованиях подчеркивается, что технологии выполняют реализующую функцию по отношению к содержанию и не являются самоценными. В целом с таким суждением согласиться можно, однако в условиях действия той или иной технологии осваивается ведь не только программный или внепрограммный материал как носитель содержания, но и сами технологии, по крайней мере, некоторые из них или какие-то их фрагменты. В данном случае к содержанию мы подходим традиционно – как к объекту усвоения (освоения). Примером может служить технология, именуемая «методом проектов»: это метод, обеспечивает освоение учащимися некоторой части действительности, предписываемой учебными программами, но при этом осваивается учащимися и сам как часть содержания, как способ деятельности, как инструментарий проектирования чего-либо в собственной жизненной перспективе. Тем более, если содержание понимать с позиций смыслообразования, интерпретируя его как «субстрат», «питающий» смысловой развитие детей, то технология, направленная на раскрытие смысловой основы мира, будучи освоенной, в качестве способа деятельности, в состоянии решать и смысловую сверхзадачу.

Из сказанного следует важный в психолого-дидактическом отношении вывод. Если смысл не учат и смысл не учатся, с чем надо безоговорочно согласиться, то технологии познания, формируемые у учащихся в их технологическом взаимодействии с учителем, в состоянии выступить в роли смысло-поискового фактора,

метода, ведущего по пути смыслораскрытия постигаемого мира. Так, достаточно широко применяемые эвристические технологии, обеспечивающие овладение учащимися программным материалом, как показывает школьный опыт последнего времени – и вводящие их в ситуации смыслопроявления, осваиваемые как содержание оказываются механизмами поиска и раскрытия смыслов в других дидактических обстоятельствах или, предположим, в ситуациях жизненного смыслоопределения детей. Не будем и преувеличивать роль технологических аспектов учебного процесса, когда они выступают как алгоритмы поиска смыслов, поскольку это все же не внутренняя, мотивационная, а инструментальная сторона обеспечивающая смыслообразование.

Технология определяется как развертка метода, метод в таком случае может быть охарактеризован как свернутая «технология». Метод обучения «стратегичнее» технологии, он определяет в руках учителя общий план процесса, технология же, свертываясь по законам интериоризации, отражается в сознании учащихся как след, образ метода. Проблемная технология обучения, например, будучи разверткой «проблемного метода», предполагает такие процедуры, как предъявление учащимся информации, вступающей в противоречие с их наличным уровнем знаний, возникновение из этого противоречия проблемной ситуации, поиск вариантов выхода из нее и т.д. и «сжимается» в проблемную деятельность ребенка, проблемное мышление как свойство субъекта. Лишь в таком соотношении метода и технологии, на наш взгляд, учитель и учащиеся в состоянии «добраться» до глубинного смысла изучаемых явлений, выстроить обучение как процесс «эмбрионального становления истины» [1].

Основную задачу в данной статье, мы видим в том, чтобы оценить наличествующие технологии со стороны их смыслообразующих возможностей. Анализ осложняется тем, что технологии разрабатывались, как следует полагать, независимо от смысловых ориентаций, у них, как правило, были другие цели – усвоение знаний, овладение способами деятельности, развитие мышления. Последнее время, однако, характеризуется поиском технологий, ориентированных на развитие личностной сферы учащихся, а так же переосмыслением, переориентацией традиционных технологий. В ряде этих технологий, несомненно, как увидим, просматривается определенный и даже заметный смысловой и смыслообразующий потенциал.

В целях определения указанного потенциала нам придется сгруппировать, расклассифицировать технологии по различным параметрам и критериям. Параметры будут названы ниже, а ведущим критерием нами избрана степень нарастания способностей технологий к развитию смысловой сферы учащихся. Будем восходить к технологиям, обладающим наибольшей смыслообразующей силой, начав с тех из них, которые этой способностью обладают в наименьшей степени.

Классификация технологий по способу кодирования информации. Сюда входят группы вербальных, аудиовизуальных, машинообучающих, мультимедийных, гипетекстовых, голографических технологий. В такой классификации технологий, как можно видеть, логическое совпадает с историческим, их расположение в нашем

тексте отражает историческую последовательность их возникновения, развития и даже перспектив.

Технологии по величине радиуса действия учебного процесса. Сюда входят следующие группы технологий: технологии, обеспечивающие малое академическое пространство – урок и другие виды учебных занятий; технологии, реализующие самостоятельную деятельность учащихся за пределами учебных занятий; технологии, обслуживающие большое образовательное пространство.

Технологии по критерию взаимоотношений учителя и учащихся. Сюда входят: субъект-объектные технологии; субъект-субъектные технологии; субъект-текст-субъектные технологии. Данная классификация технологий делает уступку деятельностному подходу и развивающему обучению.

Технологии по характеру познавательной деятельности учащихся. Выделяются следующие группы технологий по характеру познавательной деятельности учащихся: группа технологий репродуктивного типа; группа технологий проблемного типа; группа технологий исследовательского типа.

Технологии по способности обеспечения интегральной смысловой ориентации учащихся. Выделяются следующие их группы: технологии, обеспечивающие самоактуализацию субъектного опыта учащихся; диалоговые технологии; игровые технологии; технологии, обеспечивающие самовыражение учащихся; технологии психолого-дидактической поддержки учащихся; технологии проблемно-творческого типа.

В данном блоке, прослеживается тенденция обращения смыслообразующих технологий к жизненному миру ребенка, его духовной сфере, к смысловому уровню его глубинного «я». Наблюдается направленность на ограничение академизма в учебном процессе, содержится возможность его заметной интенсификации [1].

Сравнительный анализ образовательных технологий с точки зрения их смыслообразующего потенциала, возможности с помощью той или иной технологии активизировать познавательную пристрастность души познающего, дает возможность моделировать образовательные пространства разной смысловой насыщенности, варьируя между когнитивными и аффективными составляющими в процессе обучения и обеспечивая тем самым наибольшую степень взаимопроникновения житейского, художественного и научного знания как единой основы интегральной смысловой ориентации учащихся [5].

Литература

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. Ун-та, 2003.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003.
3. Нуркова В.В., Березанская Н.Б. Психология: Учебник. – М., 2004.
4. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М., 2000.
5. Роджерс К., Фрейнберг Д. Свобода учиться. – М., 2002.

The employee of psychiatric service: the professionally important qualities

Mitina O.A.

In modern conditions of development of psychiatry the formation of a complex image of the expert of modern psychiatric service is necessary (in view of his personal, professional, moral and ethical and other features) with the purpose of increase of the professional competence and in view of inquiry of consumers of psychiatric services. The author formulates necessary and undesirable characteristics of the employee of service for realization of professional work.

Key words: *employee of psychiatric service, professionally important qualities (PIQ), moral and ethical values, strategy of behaviour, personal features, features of communication, willed regulation of activity, neurodynamic features of mental activity.*

At the present moment in society there is no realistic, differentiated idea of employees of psychiatric service; it is revealed the tendency to a negative estimation of their professional work, attribution of negative personal qualities [1, 10].

Such situation develops on a background of active reforming of the psychiatric service. There are developed new principles of the service organization [5, 6, 8, 12], in medical and rehabilitation processes there join experts of adjacent directions (psychologists, social workers, labor therapists, lawyers, managers) [2, 6, 9, 13], there is an integration of psychotherapeutic services with stationary and outhospital psychiatric brigades [4, 8, 11]. Abroad within last 30 years users are actively involved in planning and estimation of the psychiatric service work [3, 7].

All this defines the service of mental health as the complex mechanism of interaction of experts of different categories with consumers of the psychiatric help, allowing to solve a number of medical and other problems (social, legal, psychological, information).

These tendencies promote that in modern system of psychiatric service it is necessary the formation of a complex image of the employee which on the one hand, will promote effective functioning of the expert (delimitation of professional competence, formation of professional self-consciousness, interaction with colleagues, distribution of powers and responsibility and so forth), and on the other – to correspond to inquiry of consumers of the psychiatric help.

The aim and problems of the research. The aim of this work is formation of a complex image of the expert of the psychiatric service as a part of professional collective and the representative of psychiatric service.

For achievement of this aim in the work there were investigated individual and psychological, professional, moral and ethical features of the expert's personality. Also there has been spent studying of a system of interpersonal interaction of experts in collective, research of ideas about employees of psychiatric service among the "consumers of the psychiatric help" (patients).

The materials and methods of the research. The tool of research was the original questionnaire (64 questions), reflecting subjective perception of the image of the expert. With the purpose of studying of the system of interpersonal attitudes the technique of diagnostics of interpersonal attitudes (the modified variant of interpersonal diagnostics of T.L.263 persons took part in the research, from whom 233 are employees of psychiatric service (6 professional groups: 1) "the head physician, the assistant to the head physician" (HP, AHP); 2) "the main nurse, the senior nurse" (MN, SN); 3) "hospital nurse" (HN); 4) "the psychiatrist" (TP); 5) "the social worker" (SW); 6) "psychologist" (P); 30 persons – "the patient of psychiatric service" (PPS).

The results of the research. In this article the results of the analysis of professional sphere of the employee of the psychiatric service are described.

The analysis of professionally important qualities (PIQ) of the experts in following spheres: moral and ethical, communicative, in sphere of willed regulation of behaviour, emotional sphere, sphere of behaviour and neurodynamic properties. In each professional group there were received characteristics which from the point of view of the expert are necessary and undesirable for realization of the professional work.

I. Characteristics of personality of the expert necessary for successful work in psychiatry.

1. Orientation on moral and ethical values during the work: humanism, decency, justice, conscientiousness, tolerance, love to patients, respect, unselfishness, feeling of duty, mercy.
2. Strategies of behaviour and role relations.
3. The most effective in work is the flexible strategy of behaviour built according to a position occupying in collective. For example, for the head it is an active position, described by efficiency, insistence, persistence, straightforwardness, for the HN it is ability to submit, follow the instruction, "reactive" behaviour.
4. Personal features of the experts:
 - keenness, responsiveness, ability to empathy, empathy, sensitivity;
 - stability of emotional sphere (emotional stability, steadiness, calmness, self-reliance), optimism (forecasting of positive results of treatment);
 - high ability for willed regulation of activity: sense of duty, compulsion, conscientiousness and responsibility. Self-control of emotions and behaviour (accuracy, attentiveness, discipline, punctuality, concentration, patience, consistency) – are most significant in the work of the hospital nurses sisters personnel;
 - features of communicative sphere: goodwill, sociability, skill to inform the patient with medical information. In groups of the experts working with patients "by the word" (TP, P), besides the named above characteristics of communicative sphere there are named: tact, empathy, politeness. In the group of Psychologists there are distinguished the distance in communication, simplicity of explanation, flexibility, empathetic hearing;

–neurodynamic features: neuropsychic stability shown in high working capacity, readiness to unnormative regime, low fatigue. Good memory and ability for high concentration of attention are necessary, first of all, in the work of HN.

II. Factors negatively influencing the realization of professional work.

1. Low moral and ethical level: cynicism, envy, pride, self-interest, arrogance.
2. Strategies of behaviour and role attitudes:
 - directive approach to subordinates from a management that can suppress the opportunity of self-realization and initiative among subordinates;
 - role uncertainty (“adaptation”) in the collective that conducts to a role conflicts (to “rivalry”, “competition”);
 - inability to listen to employees.
3. Personal features of the experts:
 - special sensitivity to problems (trustfulness, pity, kindness, sympathy for the patient, keenness);
 - aggressive solution of a situation, solution of a situation “at any cost”, fieriness. It is described as irascibility, rage, anger, irritability, impulsiveness, fieriness;
 - low level of self-estimation (indecision, diffidence, shyness);
 - in the group of Psychologists – excessive emotiveness, emotional instability, anxiety;
 - features of communication connected with unsociability, isolation. Besides there have been distinguished: softness in communication with subordinates (HP, AHP), inability to listen (to understand, adjust the communication) to employees (MN, SN), garrulity, excessive sociability, love to advice giving (HN), silent voice, indistinct pronunciation (HP), indulgent intonation, dispassionateness (P);
 - features of willed regulation of behaviour: carelessness, impatience, fieriness, restlessness, absent-mindedness, carelessness, disorganization. In the group of HP, AHP it is distinguished excessive regulation of activity: superresponsibility and supercompulsion;
 - neurodynamic features: sluggishness, drowsiness, fatigue, forgetfulness.
 - The most disputed zones of the PIQ are moral and ethical, emotional spheres. Characteristics of these spheres are ambiguously differentiated by the experts on positively influencing the professional work realization and those that render negative influence.

Conclusions. The professionally important qualities of the expert of psychiatric service cover not only professional skills and the skills received during training, but also include personal characteristics, features of emotional sphere, moral and ethical qualities and so forth.

Results of the research have allowed to reveal the most disputed zones of PIQ and to define specificity of professional support of the expert, both at the initial stages of work, and during realization of the professional work.

The Literature

1. Crawford M. Involving users of psychiatric services in service development – no longer an option // *Psychiatric Bulletin*, 2001; Pp. 25, 84-86.
2. Gurovich I.Y., Shmukler A.B., Storogakova A.Y. Psychosocial therapy and psychosocial rehabilitation in psychiatry. – M.: Publishing House Medpractika, 2004. – 492 p.
3. Holmes J. The psychotherapy department and the community mental health team: bridges and boundaries. *Psychiatric Bulletin*. – 1998. – Pp. 22, 729-732.
4. Hook J. The role of psychodynamic psychotherapy in a modern general psychiatry service // *Advances in Psychiatric Treatment*. – 2001. – Vol. 7. – P. 461-468.
5. Kozyakov S.B. Interdepartmental polyprofessional brigade work on rehabilitation of mental patients // *Mental health*. – M.: Genius. – 2006. – # 3 (3). – P. 16-20.
6. Limankin O.B. On problems of psychiatric services' reforming // *Urgent questions of psychiatry and narcology. Materials of the All-Russia conference with the international participation "Bekhterev's readings on Vyatka". Part I. Kirov, on September, 27-28th, 2005 – Moscow-Kirov, 2004. – P. 54-57.*
7. Mitchison S.A. Model for an integrated psychotherapy service // *Psychiatric Bulletin*. – 1995. – Pp. 19, 209-213.
8. Outhospital help and psychiatric rehabilitation at heavy mental diseases / *Trans. from English, Under edition of O. Abessonova. – K.: Sphera, 2002. – 600 p.*
9. Partners in the sphere of protection of mental health: Contribution of professionals and nonprofessionals to protection of mental health: *Collected articles: Trans. from English – K.: Sphera, 1999. – 236 p.*
10. Rukavishnikov V.O. Public opinion of services of mental health and patients, served by them. – M.: Scientific and research institute of preventive psychiatry, 1990. – 316 p.
11. Sheped G. Models of community care // *Journal of Mental Health*. 1998; vol. 7, p 165-177
12. Vid V.D. Brigade approach in modern psychiatric clinic and its functional structurization // *Social and clinical psychiatry – 1995. – V. 5. – # 3. – P. 102-105.*
13. Yastrebov B.C. in co-authorship. Psychiatric subjects in materials of the Russian press // *Psychiatry. – 2004. – # 2. – P. 63-71.*